

ки естественных языков (белорусского, китайского и русского) со знаками культуры в эмпирической, социальной, интеллектуальной и духовной сферах жизнедеятельности на основе владения культурной информацией. Модель адаптации к социокультурной коммуникации в условиях учреждения образования, на наш взгляд, должна представлять собой три блока, включающих личностный потенциал (ценностный, познавательно-культурный и коммуникативный), образовательную среду и поле межкультурного общения, обеспечивающее взаимодействие культур.

Литература

1. Вариченко, Г. В. Социокультурные основы языкового образования / Г. В. Вариченко // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Вып. VI. – В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 12–17.
2. Воропаев, Н. Н. О проблемах описания прецедентных имен в китайско-язычном дискурсе / Н. Н. Воропаев // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / под ред. Н. Ф. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – С. 37–55.
3. Вэй, Син. Адаптация китайских студентов к межкультурному общению в образовательном процессе российского вуза: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Син Вэй; Воронежский гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2003. – 21 с.
4. Зыкова, И. В. О Личности: лингвокультурологические заметки / И. В. Зыкова // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст. / ред. колл. М. Л. Ковшова, В. В. Красных, А. И. Изотова, И. В. Зыкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 32–47.
5. Телия, В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.

М. В. Мишкевич

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономика Китая за последние десятилетия достигла внушительных успехов в своем развитии, и его экономическая мощь продолжает расти. Форсированная в свое время индустриализация страны оказала

положительное влияние на интеграцию китайского народного хозяйства в систему международных экономических отношений. Темпы экономического роста в Китае во второй половине прошлого столетия были действительно впечатляющими, что было связано с реформаторским курсом Дэн Сяопина, под влиянием которого в первые два десятилетия реформ валовой внутренний продукт (ВВП) Китая возрос в 5 раз, доходы населения страны – в 4 раза, в результате свыше 270 млн чел. к новому тысячелетию существенно увеличили свое благосостояние и преодолели пороговые значения бедности.

Темпы роста внешней торговли Китая ускорились после вступления в 2001 г. в ВТО после длительных переговоров с этой международной организацией. В итоге были ликвидированы различные барьеры, сняты ограничения на доступ иностранных инвесторов в некоторые приоритетные отрасли, приняты обязательства о жестком регулировании прав интеллектуальной собственности, отменены требования к зарубежным инвесторам относительно минимальной доли локальных компонентов в себестоимости продукции, производимой совместными предприятиями.

Присоединение Китая к ВТО обозначило новый этап экономического реформирования, связанный со снятием государством регулятивных ограничений с частного бизнеса, разгосударствления ряда компаний, укреплении финансовой системы и переориентацией ее субъектов на обслуживание малого и среднего бизнеса. Для государства важным компонентом экономической политики стало масштабное развитие отраслей транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи с целью повышения интегрированности разрозненных элементов национальной экономики.

В настоящее время все большую популярность в мире набирает интернет-торговля, все больше потребителей заинтересованы в покупках онлайн. Не остаются в стороне от электронной торговли и китайские торговые фирмы. Так, Alibaba Group – это крупнейшая торговая площадка Китая и мира, своего рода оптово-розничный онлайн-гипермаркет, где собраны тысячи продавцов и сотни тысяч товаров. Этой компании принадлежит не менее известная компания AliExpress, в которой можно найти абсолютно все: от дешевых аксессуаров до дизайнерской мебели и антикварных предметов интерьера, предлагаемых многочисленными китайскими производителями. На площадке можно купить товары китайского производства не только в розницу, но и оптом.

Китайское государство способствует развитию торгово-экономических связей с внешним миром, расширению различного рода бизнеса, в результате все больше китайских компаний осуществляют свою деятельность на глобальных рынках товаров и услуг.

Вместе с тем, почти по всем статьям внешней торговли услугами (за исключением строительных и телекоммуникационных услуг) у Китая наблюдается отрицательное сальдо, что особенно ощутимо в торговле страховыми и туристическими услугами. В частности, на Китай приходится 17,2 % мирового импорта страховых услуг и лишь 3,5 % их мирового экспорта. Аналогично по туризму: в мировом экспорте туристических услуг доля Китая составляет 4,6 %, тогда как в их импорте – 14,1 %. Кроме строительных и телекоммуникационных услуг, в формировании международной специализации страны ключевые позиции принадлежат информационным и компьютерным услугам. Высокое отрицательное сальдо по транспортным и туристическим услугам, в свою очередь, свидетельствует пока еще о слабом коммерческом присутствии китайских транспортных компаний за рубежом и активном развитии национального выездного туризма.

В 2018 году, по оценкам МВФ, доля КНР в общемировом ВВП по паритету покупательской способности (ППС) составила 18,7 %, увеличившись почти в 2,5 раза с 2000 года (7,4 %). Китай занимает первое место в мире по объему ВВП по ППС с 2014 года и второе место по номинальному ВВП, уступая сегодня лишь США. Это свидетельствует о мировом экономическом лидерстве Китая.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается изменение структуры экономики КНР: страна все меньше ориентируется на экспорт и больше – на импорт и внутреннее потребление. За счет новых преобразований Китай активнее приближается к статусу развитых государств.

Происходящее в настоящее время замедление инвестиционной активности и снижение фондовых котировок в Китае произошли после публикации доклада Международного валютного фонда (МВФ) о перспективах мировой экономики. В своем отчете организация ухудшила прогноз по росту ВВП Китая в 2019 году с 6,2 до 6,1 %. При этом оценка на 2020 год снижена с 6 % до 5,8 %, а в 2024 году рост ВВП страны составит порядка 5,5 % – это самые низкие статистические прогнозные показатели за последние 30 лет. Дело в том, что с 1990 года темпы роста ВВП Китая ни разу не опустились ниже 6 %. Даже во времена азиатского и мирового

го финансовых кризисов в 1997 и 2008 годах экономика страны продолжала расти на 8–9 % [1].

Одной из причин снижения темпов роста китайской экономики является усиление торговых споров между США и КНР. Торговая война США и Китая началась в 2018 году, когда Штаты обвинили КНР в незаконном получении американских технологий и интеллектуальной собственности, после чего повысили пошлины на ввозимые в страну китайские товары, а китайские власти ввели ответные меры. В мае 2019 года США пошли на обострение конфликта: помимо введения новых пошлин, американские технологические компании начали прекращать сотрудничество с компанией Huawei. В результате тарифное противостояние Соединенных Штатов и КНР осложняет сегодня развитие сектора высоких технологий в Китае, в то время как именно с помощью выхода на внешние высокотехнологичные рынки Китай пытался создать новые драйверы роста своего ВВП.

Тарифные войны практически остановили рост мировой торговли, в результате чего уже к 2020 году глобальная экономика может недосчитаться \$700 млрд. Торговая напряженность между США и Китаем в совокупности снизит уровень мирового ВВП на 0,8 % к 2020 году.

Вместе с тем, торговая война не является единственным фактором снижения деловой активности и уровня экономического развития Китая в целом, поскольку темпы роста ВВП страны начали снижаться естественным образом еще до обострения нынешнего торгового конфликта Китая и США, а именно после бурного ускорения с начала 1990-х годов. По данным МВФ, за последние 30 лет китайский ВВП в среднем рос на 9 % в год, а в 1992 и 2007 годах темпы роста превышали 14 %. Постепенное замедление началось только после 2010 года.

Сегодня у экономики КНР заканчиваются прежние источники роста, такие как высокая доля работающего населения, дешевая рабочая сила, большой приток иностранных инвестиций. Кроме того, страна стала больше ориентироваться на импорт и меньше – на экспорт. Ранее ежегодный прирост ВВП Китая почти на 40 % зависел от экспорта, в то время как в 2018 году соответствующая доля опустилась ниже 20 %. По объему импортируемой продукции Китай постепенно догоняет США – главного мирового импортера товаров (по данным ВТО, в 2008 году объем американского импорта превышал китайский почти на 1 трлн долларов, а по итогам 2018 года разрыв сократился до 482 млрд долларов).

Что касается доли Китая в мировом импорте, то в 2018 году она выросла с 10,22 до 10,75 %, а доля в экспорте не изменилась и осталась на уровне 12,77 %.

Еще одним важным моментом является то, что экономический курс Китая еще в 2013 году переориентирован с экспорта на внутренний спрос и на повышение покупательской способности населения. С целью будущего перехода в разряд развитых государств Китай активно перестраивает экономику с производства на потребление. Во многом это стало возможным за счет появления среднего класса в стране, который постепенно превращает КНР в главную страну-потребителя и делает Китай менее зависимым от внешне-экономической и политической ситуации в мире. Внутреннее потребление сегодня обеспечивает более половины роста ВВП страны.

Кроме того, если раньше именно промышленное производство «разгоняло» ВВП Китая, в том числе и во время всеобщих экономических кризисов 1997 и 2008 годов, то теперь существенную долю в экономический рост будет вносить и сфера услуг, которая развивается столь же стремительно, как когда-то промышленность.

По данным Всемирного банка, с 2008 по 2018 год доля промышленности в ВВП Китая сократилась с 46,9 до 40,7 %, сельского хозяйства – с 10,2 до 7,1 %, а сфера услуг выросла с 42,9 до 52,2 % [1].

Таким образом, экономика страны перешла в новую фазу развития и может продолжить замедление в ближайшие годы. В частности, согласно прогнозу МВФ, в 2024 году рост ВВП страны составит порядка 5,5 %. Сокращение темпов роста ВВП ниже 6 % – это вполне закономерное явление, поскольку чем больше экономика, тем ей сложнее демонстрировать ускоренное развитие. Показатели развитых стран подтверждают это: прогнозные значения для ВВП США, Франции, Великобритании, Японии не превышают 2,5 % в год [1].

Все вышеизложенное является предпосылкой к формированию активных деловых отношений Беларуси с Китаем.

Экономические китайско-белорусские связи стали активно развиваться после установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Беларусь 20 января 1992 г.

Действующие сегодня двусторонние договоры охватывают широкий спектр вопросов, включая дипломатические отношения, торгово-экономическое сотрудничество, налогообложение, защиту инвестиций, сотрудничество в сферах науки и технологий, искусства и культуры, образования, туризма, воздушного сообщения, здравоохранения, воен-

но-техническое сотрудничество, оказание правовой помощи по гражданским и уголовным делам, защите прав интеллектуальной собственности, безвизовые поездки и другие сферы.

Активность взаимодействия на правовом и дипломатическом уровнях подкрепляется также и активностью в экономической сфере. За 2018 год товарооборот Беларуси и Китая составил 3,6 млрд дол. США (в 2017 – 3,1 млрд, в 2016 – 2,6 млрд). Товарооборот Беларуси и Китая по годам см. в таблице 1.

**Таблица 1. Товарооборот Беларуси с КНР
в 2009–2018 гг. (в долларах США)**

Годы	Товарооборот
2009	1 254,1 млн
2010	2 159,9 млн
2011	2 830,5 млн
2012	2 806,1 млн
2013	3 290,1 млн
2014	3 013,5 млн
2015	3 182,2 млн
2016	2 602,2 млн
2017	3 106,8 млн
2018	3 638,1 млн

Источник: собственная разработка на основе: [2].

В 2018 году товарооборот между двумя странами вырос на 17,1 %, белорусский экспорт – на 33,4 %. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в КНР в 2018 году по сравнению с 2017 годом вырос в 4,4 раза. Доля этих товаров в общем объеме экспорта выросла с 5,2 % до 17,1 %. Экспорт молока и молочной продукции за этот же период вырос в 9,2 раза.

За последнее время все больше китайских предприятий выходят на белорусский рынок. Китай стал одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Беларуси. Сегодня Китай находится на втором месте (после России) среди партнеров Беларуси по импорту.

В условиях глобализации предусматриваются новые стратегии и тактики стран для минимизации последствий экономических кризисов. Са-

мой крупномасштабной инициативой, формирующей новую парадигму экономического и, в целом, геостратегического развития, стала концепция «Один пояс, один путь». Она содержит два направления: сухопутное – «Экономический пояс Шелкового пути» и водное – «Морской Шелковый путь XXI века». Беларусь находится в географическом центре Европы и с Китаем установила отношения доверительного всестороннего стратегического и взаимовыгодного партнерства – это естественное и важное сотрудничество в строительстве сухопутного Шелкового пути. Торгово-экономическое сотрудничество перешло на новый высокий уровень благодаря совместным целенаправленным усилиям двух стран [3, с. 127].

Для Китая и Беларуси развитие взаимной торговли имеет стратегическое значение. Общность политической воли, результаты встреч глав государств создали необходимые условия для двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, сегодня Китай активно распространяет свое влияние на международных рынках товаров и услуг и выходит на ведущие позиции по всем направлениям. Мощь экономических структур Китая увеличивается с каждым годом, развивается внешняя и внутренняя торговля, укрепляются международные экономические связи Китая со странами всех континентов. Огромную роль в экономике страны играют экспорт и импорт продукции, многие мировые бренды сегодня производят свою продукцию в Китае, и китайские бренды активно проникают на внешние рынки. Все вышеизложенное является важным условием для продолжения плодотворных деловых отношений Беларуси с Китаем.

Литература

1. Почему экономика Китая может замедлиться до минимума за 30 лет? / Рамблер – медиахолдинг [Электронный ресурс]. – 2019. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/43005770-pochemu-ekonomika-kitaya-mozhet-zamedlitsya-do-minimuma-za-30-let/>. – Дата доступа: 29.11.2019.

2. Беларусь-Китай: торгово-экономическое сотрудничество / Белта – новости Беларуси [Электронный ресурс]. – 2019. Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/belarus-kitaj-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-16148>. – Дата доступа: 29.11.2019.

3. Яо, Ц. Беларусь и КНР: торгово-экономическое сотрудничество в контексте реализации стратегии «Экономический пояс шелкового пути» / Ц. Яо // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 1–2 (80–81). – С. 122–129.